

- Я должна увидеть Чешира.

- Ривианна.

- Отпусти меня.

- Это не решит твою проблему.

- Я сказала тебе отпустить меня! - Ривианна больше не могла сдерживать свой гнев и грубо оттолкнула Бэйка.

Она не хотела больше терпеть все эти глупости. Ей нужен был правдивый результат расследования.

Как мог произойти несчастный случай, которых раньше в Академии никогда не случалось, сразу после поступления туда Мариэль?

Почему никого не было рядом с ребенком, когда начался пожар?

Почему ее дочь, маленькое невинное дитя, должна была умереть?

Нашлось слишком много подозрительных обстоятельств, слишком много вопросов без ответов.

- Ривианна, пожалуйста, успокойся!

- Успокоиться? Как мне успокоиться?

- Я знаю, тебе трудно это принять. Но это правда, - Бейк крепко сжал плечи Ривианны.

Она больше не могла смотреть в его красные глаза.

- ...Я не могу принять это, как бы ты ни старался.

Она посмотрела прямо в лицо Бейку и холодно убрала его руки со своих плеч.

«Если он не может, я всё узнаю сама».

- Куда ты идешь?

- Я не могу ничему верить, пока не увижу все своими собственными глазами. Я хочу знать, кто убил мою дочь.

- И как ты это сделаешь?

- По крайней мере, это лучше, чем просто сидеть здесь.

- Ривианна!

Его отчаянный голос заставил Ривианну обернуться. Лицо ее мужа исказилось от боли, когда он вынудил её повернуться к ней лицом.

- Это на тебя непохоже.

- Что на меня непохоже? Не понимаю, о чём ты говоришь.

- Ривианна. Пожалуйста. Посмотри на себя сейчас, - Бэйк пробормотал сквозь стиснутые зубы и опустил взгляд.

Проследив за его взглядом, она увидела отражение незнакомой женщины на мраморном полу и усмехнулась.

Помятое платье, растрепанные волосы, изможденное лицо и темные глаза. Именно она и никто другой, до сих пор была одета в поношенный, жалкий траурный наряд, который она так ненавидела.

Тем не менее, она просто улыбнулась. Это неважно, ее дочь была заперта в холодном полу храма, бесформенная и почерневшая.

- Отойди.

- Ривианна, пожалуйста. Не будь такой упрямой.

- Что? Упрямой?

- Как долго ты собираешься так себя вести? Сколько еще ты будешь мучить меня этим?

-мучить тебя?

- Да. Ты - не единственная, кто потерял дочь. Я изо всех сил стараюсь не винить тебя в этом,

так что, пожалуйста, прекрати.

- ..., - рот Ривианны на мгновение приоткрылся.

Потому что хоть и с запозданием, но она поняла, что она - не единственный родитель Мариэль.

Она не знала, что сказать, поэтому просто тупо смотрела на Бэйка, глотая слезы, наворачивающиеся на глаза.

- Я знаю, как это больно для тебя, и знаю, что вместо того, чтобы винить себя, лучше обвинить кого-то другого. Но сколько еще ты можешь продолжать это делать?

- ...Ты хочешь сказать, что это - моя вина?

Посмотрев на истощенное лицо мужа, Ривианна отступила назад.

Все говорили, что Мариэль и Бэйк не похожи друг на друга, но это было попросту невозможно. Потому что не существовало ребенка, который не был бы похож на своего отца.

Никто не замечал этого, но она отчетливо видела черты Мариэль на лице Бэйка. Чем больше она размышляла над этим, тем больше не могла контролировать подступающую тошноту в желудке.

Ей казалось, что дочь смотрит на нее сейчас с этим выражением обиды на лице.

- Нет, я не об этом. Мариэль не вернется, что бы ты ни делала.

- Это действительно моя вина, ведь если бы я не отправила Мариэль в Академию, моя дочь не умерла бы.

-

- Более того, оказывается, именно я лично наняла убийцу, убившего мою дочь.

Это был факт, который она уже осознала, но теперь ее голос стал хриплым.

Она не могла заглушить чувство вины, которое пыталась подавить в себе, чтобы оно не вырвалось наружу, как поток воды. Но прямо в глазах своего мужа она могла прочитать эти слова:

«Я обвиняю тебя».

Она не могла больше сдерживаться и беспомощно села на пол.

Она пролила столько слез, что думала, будто они уже высохли, но они вновь струйками стекали по ее щекам.

Бейк сказал, чтобы она продолжала искать, на что обижаться и пыталась направить свои эмоции в другое русло. Но как бы она ни старалась перетерпеть, в конце концов, она пришла к осознанию.

- Жестокая правда заключается в том, что я убила собственную дочь.

Маркиза Клейтон потеряла рассудок.

История, о которой все говорили втайне, теперь находилась у всех на слуху.

Конечно, не все поверили слухам с самого начала.

После похорон дочери Ривианна исчезла из высшего общества, но она всё ещё оставалась маркизой Клейтон.

Цветок общества, бабочка, краса всего сущего, как ее называли, была не столь возвышенной даже в тот день, когда опередила своих кровных родственников.

Было очень трудно поверить, чтобы такая женщина могла бродить по городу, как сумасшедшая и не одеваться, как следует.

<http://tl.rulate.ru/book/63002/2015402>